

Н. А. Оцуп — В. И. Иванову

Дорогой Вячеслав Иванович,

Шлю Вам и Вашим самые сердечные пожелания к великому празднику. Моя жена в Январе была в Риме и ждала моего приезда, чтобы вместе пойти к Вам, но я задержался и пришлось этот визит отложить.

Я не раз думал о Вас и о Вашей «Ахинее». Хорошо, что Вы, долголетний эмигрант, там же, где Гоголь писал «Мертвые души», пишете поэму, тоже глубоко русскую. Нельзя России изменить, и Ваша муза — с нею, Я тоже сердцем там — навсегда.

Если г-жа Фламинго простит мне невольную фамильярность и захочет напомнить свое имя отчество, я буду в следующий раз более учтив. А пока прошу ей передать, что не забыл ее рассказа о московских паломниках. Читая русские книги, радостно признать: там есть подспудная свобода.

О жизни бытовой писать не хочется. О стихотворчестве своем и других мог бы написать, да ведь оно лишь след внутреннего сгорания. Когда-то Блок жаловался: мы не пророки, мы — поэты. Да и как найти последнюю радость в мысли изреченной, этой подмене правды и жизни словами?

А душа не устает порываться к самому важному, самому неисповедимому:

— К вечности готовиться пора!

А там что?

И вспоминается Ваше:

Увы, тогда то
Еще мятежней может быть
О берег все, чем дно богато,
Волною мутной станет бить.

Шлю самый сердечный привет Вам и Вашим

Ник.Оцуп.
Venerdi Santo, A. D. 1947
8, via Maggiolo, Nervi (Geneva)